

Пять улыбок в минуту, или Татьяна Миткова вне эфира

Москва, июль 1995 - 34 стр. - С. 11

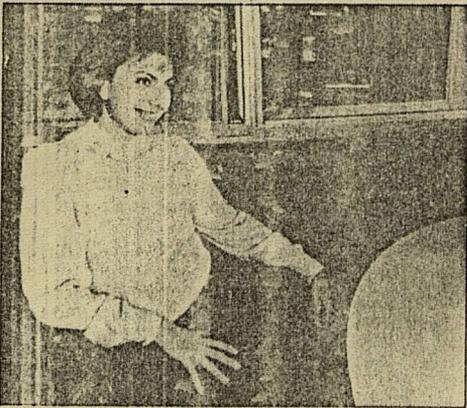
Стремительное восхождение Татьяны Митковой на пик популярности и славы началось в 90-м году. Появившись в ТСН, она за несколько выпусков покорила телезрителей, прочно войдя в десятку телевизионных звезд.

Кажется, о ней написали и сказали уже почти все. Про мужа с сыном, про парикмахера и стилиста, про приветливость и доброжелательность, про требовательность к коллегам и готовность помочь. Это интервью - исключение: Татьяна рассказывает о своей работе.

- Еще несколько лет назад мы все дружно обсуждали: какими должны быть информационные программы? Сегодня, похоже, от обсуждений перешли к делу. И на отечественном ТВ теперь существует несколько вариантов новостей...

- Сегодня уже понятно, что старая форма подачи новостей, рожденная программой «Время», больше никогда не вернется. Все в итоге пришли к форме ТСН, просуществовавшей всего-то несколько месяцев. Каждая телекомпания совершенствует эту модель путем реализации своих возможностей. А конкуренция между программами (без ожесточения, которого нам хватило) идет вокруг начинки - журналистской и технической - теперь это основное поле битвы.

«Вести», например, сделали колоссальный скачок, начав работать с ньюс-рум (современный технический центр для информационных передач. - Л.З.). Мы очень ограничены технически, пока нет своего телецентра и не будет еще три года. Старемся играть на другом: делать новости самыми оперативными и самыми интересными.

ми. В какой степени это удается - судить зрителям. Мне кажется, что в большинстве случаев все-таки удается. Команда небольшая, но профессиональная.

Если вы заметили, политика в «Сегодня» делается достаточно интересно, с деталями. Человеческими. Которые могут заинтересовать. Теперь практически все новости политизированы. Иногда политическое событие, которое имеет значение для узкого круга людей, не затрагивает большинства. И наоборот. Крошечное событие может иметь последствия для колоссального количества людей.

Большая ошибка думать, будто всех людей интересуют новости, политика. Слава Богу, есть люди, которым это вообще не нужно, и таких много. Мне говорят, что когда-то у программы «Время» был рейтинг 50 процентов. Но это же с ума сойти: 50 процентов - рейтинг информационной программы!

Сейчас информация отвоевала себе небольшое поле. И это нормально. Ведь политика - определенная часть бытия, которая имеет узкий круг поклонников. В основном из числа тех людей, которые имеют к ней непосредственное отношение.

Все остальные должны быть просто информированы о том, что происходит в стране и как это может повлиять на их жизнь.

- Вы никогда не изменяли своему жанру - информационному. И не хотелось?

- Несколько месяцев назад я хотела поехать в одну забытую Богом деревню и сделать материал об одном совершенно гениальном русском художнике. Но смешные жанры - опасная штука. Для человека, который ведет информационную программу, - это минное поле. Можно здорово взлететь в воздух. Появление в другом жанре опасно, это должно быть стопроцентное попадание. Это должно быть не просто хорошо, а отлично. Иначе зритель больше никогда не поверит. Даже если будешь суперубедительна. Зритель консервативен.

... Два года назад, когда я была ведущей «Новостей» на первом канале, я взмолилась: не могу больше, отпустите. Я должна была сделать что-нибудь другое, чтобы доказать, что еще что-то могу. И Олег Добродеев (тогда и сейчас мой главный редактор) отпустил.

Это был совместный проект с «Мастер ТВ» - «24 часа на подводной лодке». Вместо отведенных двух недель я просидела на этой подводной лодке месяц. Программа вскоре была показана по всей Европе и не только. А я до сих пор, два года, живу тем ощущением, ощущением безмерной полноты жизни.

- По опросам телезрителей получается, что вы - одна из телеведущих,

вызывающих наибольшее доверие. Почему Митковой доверяют зрители?

- Связь между ведущим и телезрителем - это прежде всего общение. И доверяют не от того, что у кого-то в глазах суперинтеллектуальный блеск. Главное, чтобы ведущего на экране воспринимали как близкое лицо, как человека, с которым при встрече приятно поговорить. Когда он не высокомерен, не задавака.

Почему люди доверяют именно мне - я никогда особенно не задумывалась. Может, и не нужно. А то получится, как с той сороконожкой, которая задумалась, как она управлется со всеми своими ногами, и остановилась.

В моей работе гораздо важнее думать о другом. Перед эфиром я всегда говорю себе: спокойно, помни, твое волнение может передаться людям. И человеку от этого будет плохо. Моя задача - не навредить людям, которые находятся по ту сторону экрана, потому что телевидение - настоящее психотропное оружие.

- Вы уверены в себе и внутренне спокойны?..

- Пока я ощущаю себя комфортно, общаясь со зрителем. Но никогда не считаю зрителя глупее себя, наоборот, в чем-то обязательно умнее, проницательнее нас, журналистов. Одна из сложностей нашей профессии - как удержать равновесие в отношениях со зрителями и ни в коем случае не забыть, что человек, который смотрит программу, может знать гораздо больше твоего.

- Теперь уж вряд ли можно найти телезрителя, который запомнил ваше первое появление в эфире. Каким оно было?

- Хорошо помню первый выход в кадр. Было это в программе «Международная панорама», где в 88-м году я работала редактором. Очень хотелось сделать сюжет про Албанию, про которую тогда мало что знали. Командировка не получилась, зато удалось получить оттуда кое-какие кадры. Чем больше я влезала в тему, тем больше мне хотелось это сделать. Оказалось, что действие пьесы Шекспира «Двенадцатая ночь» происходит в Албании. «Что это за страна?» - спрашивает героиня. «Иллирия, сеньора».

Пленки было минут на 7, а информации гораздо больше. И тогда прекрасный режиссер Эля Рахимова (сейчас она вместе с Женей Киселевым делает «Итоги») предложила мне: «Сделай в кадре кусочек. Нельзя проиллюстрировать все, что хочешь».

Сделали. Как все это выглядело, я не помню.

А первый эфир... ведущей ТСН. Мне тогда в студии не включили монитор. И пришлось читать шпигель (начало программы, когда на экране картинка главной новости дня) наобум. Он идет четыре секунды, и я почти попала. В студии стоял Саша Гурнов, он понял: что-то не так. Влетел в студию и включил монитор. Тогда я наконец увидела, что происходит. Нельзя всплепнуть вести программу. Это был первый эфир.

- Так сложилось, что у вас имидж женщины сильной, немного стервы...

- Мне трудно оперировать словами «хорошо» или «плохо» это. Воспринимают. Смотрят. Рейтинг приличный. Вырос за этот год. Я слежу. Мой имидж не совсем соответствует тому, что есть в жизни. Но одно совпадение есть. Я человек организованный и целеустремленный. И если на экране я произвожу впечатление человека жесткого, то в жизни иногда страдаю от чрезмерной мягкости.

- А вы можете смотреть телепередачи, не обращая внимания на то, как смонтирован сюжет или подложен закадровый текст?

- Информационные программы уже нет. Неизбежно начинаешь оценивать профессионализм. Что касается других, то смотрю очень выборочно. Стараюсь смотреть те, от которых можно получить удовольствие. Я всегда смотрю «Итоги» (не потому, что наша, просто это всегда очень интересно и нет альтернативы на других каналах). Стараюсь не пропускать «Подробности». А если есть время - «Пока все дома». Непременно рязановские программы. И вообще предпочитаю ориентироваться на личности.

- Наверное, это ужасно: вся жизнь - сплошное телевидение...

- Телевидение - часть жизни колоссальная. Существует масса способов, к сожалению, неиспользованных, обогатить свою жизнь, которая в основном проходит здесь, в Останкине.

Безумно скучаю по театру, кино. Но честно говоря, атмосфера в кинотеатрах изменилась чрезвычайно. Раньше ты сидел в зале и чувствовал, что люди вокруг что-то воспринимают, откликаются. Сейчас бывает неприятно.

- А можете представить себя лет эдак через двадцать?

- Об этом лучше не думать: будет и будет. Я не хочу загадывать. Чувствую себя уверенно, у меня есть профессия, в которой я довольно много умею делать.